

ББК 84.1
УДК 811.161.1

Д. С. Сажко¹

ORCID: 0009-0002-8652-0586

*Тверской государственный университет
170100, Тверская область, г. Тверь, ул. Желябова, д.33
dssazhko@edu.tversu.ru*

И. В. Гладиллина²

ORCID: 0000-0002-7363-4122

*Тверской государственный университет
170100, Тверская область, г. Тверь, ул. Желябова, д.33
Gladilina.IV@tversu.ru*

**ЛЕКСЕМЫ МУЗЫКИ В ТВОРЧЕСТВЕ ИГОРЯ СЕВЕРЯНИНА
«ГРОМОКИПЯЩИЙ КУБОК», «АНАНАСЫ
В ШАМПАНСКОМ», «МЕНЕСТРЕЛЬ», «ЗЛАТОЛИРА»,
«ЛИТАВРЫ СОЛНЦА»)**

Статья посвящена изучению лексем тематического поля «музыка» в творчестве Игоря Северянина на примерах его сборников. Данные лексем являются достаточно частотными в поэтических текстах автора, что может говорить об их смыслообразующем значении, кроме того, эксперименты автора в области синтеза слова и музыки вплотную приблизили его к созданию нового синкретичного искусства на стыке его двух вышеупомянутых видов. Отдельное внимание в нашей работе уделено окказионализмам музыкальной тематики в творчестве Игоря Северянина, так как данный вид неологизмов наиболее ярко отражает специфику идиостиля поэта. Целью работы является изучение употребления лексем тематического поля «музыка» в творчестве Игоря Северянина и их значение в создании синкретического искусства. Актуальность нашей работы определяется необходимостью изучения творчества И. Северянина в тесной связи с особенностями культуры эпохи рубежа веков. Новизна данной статьи состоит в том, что проблема исследования лексем музыки как одной из составляющих синкретизма искусств

¹ Сажко Дарья Сергеевна, студент 2 курса филологического факультета, Тверской государственной университет, г. Тверь, Россия.

² Ирина Владимировна Гладиллина, доцент, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русского языка, Тверской государственной университет, г. Тверь, Россия.

ранее не предпринималась. Практическая значимость исследования заключается в том, что данная статья может послужить основой для дальнейшего изучения лексем тематического поля «музыка» других сборников Игоря Северянина и базой для создания словаря лексем музыки данного автора, а также материалы нашей работы могут быть использованы как в общих курсах по русской литературе начала XX века, в спецкурсах и спецсеминарах, так и в школе при изучении русской литературы XX века.

Ключевые слова: Игорь Северянин, лексика, язык художественной литературы, идиостиль, окказионализм, свирель, музыка, синкретизм искусств

Творчество Игоря Северянина зародилось на основе предшествующих литературных направлений рубежа XIX–XX в., прежде всего символизма. Северянина называют «поэтом-экспериментатором», его поэтика характеризуется определенным «сдвигом» по отношению к существовавшей норме, что характерно для всего искусства начала XX в.

И. Северянин в своих произведениях сделал попытку выйти за рамки поэзии, совместив её с музыкой и театральным искусством. Особый интерес для исследователей представляют развитие искусства на основе синтеза и истоки так называемого «вторичного синкретизма» [6, 9].

Использование большого количества лексем, связанных с музыкой, не должно удивлять. Сам И. Северянин считал, что его творчество развивалось с самого начала на основе «классической банальности и мелодической музыкальности» [9, 480].

И. Северянин являлся основателем нового литературного течения, развивавшегося в рамках футуризма, – эгофутуризма, что обусловило многие стилистические особенности творчества поэта (см. подробнее: [1; 2; 3; 4; 8; 11; 14, 236, 290–291, 298, 248; 15]). «Самоутверждение личности», «поиски нового без отвергания старого», «осмысленные неологизмы», – таковы были лозунги эгофутуризма.

Понятие «синтеза искусств» в творчестве Игоря Северянина складывалось из нескольких составляющих: манеры поведения поэта на сцене, его манеры исполнения собственных произведений, а также самого литературного материала.

На композиционном уровне эстетически значимо соотнесение названий, в которых присутствуют названия музыкальных жанров, с ритмико-мелодической и интонационной структурой текста

и особенностями его содержания. Тексты многих стихотворений строятся аналогично музыкальным формам, и именно она является их эстетической доминантой: «Примитивный романс», «Nocturne», «Сиреневый ноктюрн», «Эпиталама», «Prelude», «Интродукция», «Эгополонез», «Симфония», «Вальс», «Увертюра», «Соната», «Вариация», «Реквием». Об этой особенности своего творчества Северянин говорит в стихотворении «Я – композитор».

Поэт часто заимствует названия для своих стихотворений из других видов искусств. Примерно пятая часть заглавий северянинских стихов имеет прямое отношение к изобразительному искусству, музыке и танцу. Так, в сборнике «Громокипящий кубок» достаточно много заимствований из музыкальной сферы: Северянин предлагает читателю две сонаты («Элементарную» и «Сонаты в шторм»); два гимна («Пасхальный» и «Алтайский»); два полонеза («Шампанский» и «Титанию» («Mignon», арию Филины); два этюда («В предгрозье» и «Прогулку короля»); три ноктюна («Nocturne», «Nocturno», просто «Ноктюрн»), романс, прелюдию, «песенку» и др. [7, 61–62]

Озаглавливая вступления к лирическим циклам, поэт также использует названия различных музыкальных жанров и их частей. Его цель при этом – всеми способами подчеркнуть музыкальную форму композиции. Так, цикл «Колье принцессы» открывает «Увертюра» «Колье принцессы – аккорды лиры...» [10, I, 307]. В музыке увертюры исполняли перед началом спектакля, оперы, концерта, чтобы дать зрителям возможность занять свои места.

Началом цикла «Живи живое» стал «Эгополонез». Полонезом, как известно, торжественно открывались балы.

Музыкально-поэтическая форма произведений – увертюры, прелюдии, полонезы – настраивает читателя на особый лад. Тем самым Северянин подчёркивает художественную самооценку произведений, входящих в композиционные рамки его книг стихов. Стоит также отметить, что Северянина внешняя музыкальная организация его произведений заботит в меньшей мере, чем мелодическая изощрённость текстов.

В то же время И. Северянин нередко использует в своих текстах различные тропы и изобразительно-выразительные средства. Наиболее частотно употребительной, содержащей лексемы музыки, в его творчестве является метафора.

Язык и музыка в исследовании языка И. Северянина тесно соприкасаются. Поэтичность языка этого художника слова подчас берет свои истоки в области музыкального, и это далеко не случайно.

Музыка всегда присутствовала в жизни поэта, но более всего он любил оперу, часто там бывал, поэтому совсем не удивительно, что для описания своего творческого таланта и написания произведений Северянин использует лексемы музыки. Автор как бы отождествляет себя с певцом, с музыкантом, но при этом всегда помнит, что он – поэт: «*Одну из нас, – кому свои напевы / И жизнь свою вручишь, поэт!*» [10, I, 167] Достаточной частотным у Северянина является употребление глагола «петь» в значении «исполнять стихи» или «красиво говорить, описывать», что также может быть связано с идеей синкретизма искусств, когда лирический герой одновременно сочетает в себе качества и поэта, и певца.

Вместе с этим в текстах Северянина прослеживается мысль о соотношении музыки с красотой, эстетикой и искусством в целом: «...Словно сказка, вы / Летесь, ласковы, / Мелодичные, / Безмятежные...» [10, I, 435] или «*Им флейтой сердце трелит в унисон, / Лия лучи сверкающих созвучий*» [10, I, 142]. Использование данных тропов может подтверждать авторскую концепцию о взаимопроникновении различных видах искусства друг в друга и говорить об авторской системе ценностей и мировоззрений.

В то же время Северянин использует лексемы звука для обозначения чувственного восприятия мира: «*Летяся в окна ароматный рокот... / Ты вздыхаешь с музыкой в лице / Птичье пенье*» [10, I, 118], «...*Сердце в мелодиях, страстных варьянтах, / Счастья, прощенья, любви и свободы...*» [10, I, 468]. На этих примерах видно, что поэту проще выразить эмоции и переживания с помощью метафорического переноса, что опять же отсылает нас к уже упомянутому авторскому замыслу.

Также И. Северянин в своих произведениях достаточно часто упоминает музыкальные произведения, композиторов и исполнителей, причем не только отечественных, но и зарубежных. Это может говорить о большой осведомленности автора в области данной темы.

На лексическом уровне звуковое восприятие, помимо глаголов звучания и слушания, выражается названиями музыкальных терминов, жанров, инструментов. Особое место в этой системе занимают имена собственные, выполняющие функцию аллюзии, поскольку высокая степень их известности предполагает непосредственную реакцию читателя – создание ассоциативного рада. И. Северянин вводит в тексты следующие группы:

1. композиторы (Шопен, Григ, Массне, Тома, Масканы);
2. исполнители (Карузо, Собинов);

3. музыкальные произведения («Титания», «Mignon», «Цампа», «Госка», «Риголетто»).

Северянин создаёт общую картину, указывающую на то, что музыка существует повсеместно, она находит отражение во многих сферах деятельности и жизни человека. С помощью упоминания композиторов И. Северянин конструирует, с одной стороны, мотив романтики и нежных чувств, а с другой, у него появляется тема памяти, в которой он отдаёт дань уважения почившим музыкантам.

Спецификой идиостиля И. Северянина является широчайшее использование окказионализмов. Поэт мгновенно реагировал на те процессы, которые происходили в языке поэзии начала XX века, и в концентрированном виде отразил некоторые из них: заимствовал иноязычные экзотические слова, воскрешал забытые слова, занимался словотворчеством. Свои окказионализмы Северянин создавал по принципу гармонии и благозвучия, с установкой на изысканность и изящество.

Многие неологизмы создаются на базе ключевых слов, являющихся для автора определённым «концептом» или в терминах авторов «Словаря языка Ф. М. Достоевского» – идеоглоссами [12, 34–35]. Говоря о музыкальных окказионализах, наиболее продуктивными оказываются идеоглоссы *Музыка* и *Свирель*.

В языке И. Северянина присутствуют глаголы, образованные в соответствии с продуктивным типом языка и мотивированные существительными, имеют значение «стать тем, кто (что) назван(о) мотивирующим существительным, или приобрести его признаки». Среди них можно выделить лексему «освирелиться». Однако в контекстах оно используется в переносном значении: «стать мелодичным, певучим». Также присутствует в его тексте глагол «освирелить», план выражения которого сходен с упомянутым выше глаголом, но здесь происходит трансформация значения, которое можно трактовать как «рассказать красиво, в красках». Есть ещё одна лексема, которую следует отнести к этой группе – «виолончелить». Значение этого глагола можно соотнести со значением предыдущего и определить его как «петь красиво, мелодично».

Также Северянин актуализирует в поэтических произведениях ироническую оценку посредством оксюморона, с помощью которого автор образует окказионализмы. Примером может служить прилагательное «литаврово-немой». Лексема образована путем сложения основ с прямо противоположным значением: литавровый – «характерный для литавр, издающий звук» и немой – «тихий, безмолвный». В окказиональном слове создается образ полного противоречия и несоответствия, что помогает автору ярче показать свою картину мира и подчеркнуть общую концепцию противопоставления в произведении.

Однако Северянин при образовании окказионализмов опирается не только на продуктивные деривационные модели. Для русского языка не характерны слова, в состав которых входит более двух корней, однако поэт создает лексему «музыкально-поэзо-вокальный», описывая вечер в деревне. Подобный выбор не случаен, так как нетипичное для языка слово Северянин использует с целью создания нестандартного, возвышенного образа, не коррелирующего в окружающей действительности, с точки зрения содержания произведения. Образование подобной лексики используется поэтом для наиболее точного описания события: вечер, на котором будет звучать музыка, будут читать поэмы и исполнять произведения. Данная тенденция была новой для языка, что подходило Северянину как поэту-футуристу, поэтому её использование можно считать достаточно целесообразной. Начиная с 20-х гг. XX века, эта идея развивается в рамках такого явления, как аббревиация, которое становится популярным и даже необходимым.

Как ещё одну группу окказионализмов, можно выделить прилагательные «янтарно-гитарный» и «музыкально-ласковый». Интересно в этих лексемах то, что они сочетают в себе слова из разных семантических полей. «Янтарно-гитарными» Северянин называет пчёл и с помощью одного эпитета описывает и цвет насекомых, и их способность издавать звуки. Прилагательное «музыкально-ласковый» описывает мгновения, которых ждет лирических герой. Здесь трудно так чётко разделить составляющие, потому что они образуют одно отдельное значение «приятные, тёплые, светлые», однако всё равно можно увидеть отдельные семы производящих слов.

Таким образом, использование лексем, связанных с музыкой, а также окказионализмов, достаточно характерное явление для творчества Игоря Северянина. В начале XX века идея синтеза искусств волновала многих художников и теоретиков искусства, порождая стремление к творческому поиску в этом направлении. Эксперименты Игоря Северянина в области синтеза слова, музыки и визуального воздействия на зрителя вплотную приблизили его к созданию нового синкретического искусства.

Список источников

1. Ахмедова Ю. А. Синестезия как элемент идиостиля (на примере лирики Игоря-Северянина) [Электронный ресурс]. 2000. URL: <http://severyanin.lit-info.ru/severyanin/kritika/ahmedova-sinesteziya-kak-element-idiostilya.htm> (дата обращения: 25.11.2022).

2. Ахмедова Ю. А. Эгофутуризм Игоря Северянина // Знание. Понимание. Умение. 2008. №1. С. 152–156
3. Брандт Р. Ф. О языке Игоря Северянина [Электронный ресурс]. 2000. URL: <http://severyanin.lit-info.ru/severyanin/kritika/brandt-o-yazyke-severyanina.htm> (дата обращения: 29.11.2022).
4. Викторова С. А. Игорь Северянин и поэзия Серебряного века: Творческие связи и взаимовлияния: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Ярославль, 2002. 217 с.
5. Глумов А. Н. Нестертые строки. Москва: Всероссийское театральное общество, 1977. 422 с.
6. Зиновьева Э. Н. Игорь Северянин: эксперименты в области синтеза искусств // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2019. №1. С. 9–12.
7. Капустина Ю. А. Музыкальный жанр во вступлении к лирическим циклам Игоря-Северянина // Вестник литературного института им. А. М. Горького. 2016. №3. С. 60–64.
8. Матвеева Е. Н. Коммуникативно обусловленное эстетическое значение слова в поэзии: на материале поэзии Игоря Северянина: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Благовещенск, 2008. 237 с.
9. Северянин И. Образцовые основы // Северянин И. Тост безответный. Стихотворения. Поэмы. Проза. Москва: Республика, 1999. С. 479–480.
10. Северянин И. Сочинения: в 5 т. / сост., вст. ст. и комм. В. А. Кошелева и В. А. Сапогова Санкт-Петербург: Logos, 1995–1996.
11. Секриеру А. Э. Художественный синтез в творчестве Игоря Северянина: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Москва, 1998. 169 с.
12. Словарь языка Достоевского: Лексический строй идиолекта / сост. Е.Л. Гинзбург, М.М. Коробова, Е.А. Цыб, С. Н. Шепелева; гл. ред. Ю.Н. Караулов; Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Москва: Азбуковник, 2001. 442 с.
13. Толковый словарь русского языка: 120000 слов и фразеологических выражений / сост. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. Москва: ООО «А ТЕМП», 2020. 896 с.
14. Флоря А. В. Русская стилистика. Курс лекций: Словообразование. Лексикология. Семантика. Фразеология. Орск: Изд-во ОГГИ, 2003. 903 с.

15. Ходан М. В. Лексико-семантические средства выражения авторской экспрессии в поэтическом языке Игоря Северянина: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Москва, 2003. 210 с.

REFERENCES

1. Ahmedova Ju. A. Sinesteziya kak jelement idiositilja (na primere liriki Igorja-Severjanina) [E`lektronny`jresurs]. 2000. URL: <http://severyanin.lit-info.ru/severyanin/kritika/ahmedova-sinesteziya-kak-element-idiositilya.htm> (accessed: 25.11.2022). (In Russ.).
2. Ahmedova Ju. A. Jegofuturizm Igorja Severjanina // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2008. №1. Pp. 152–156. (In Russ.).
3. Brandt R. F. O jazyke Igorja Severjanina [E`lektronny`jresurs]. 2000. URL: <http://severyanin.lit-info.ru/severyanin/kritika/brandt-o-yazyke-severyanina.htm> (accessed: 29.11.2022). (In Russ.).
4. Viktorova S. A. Igor' Severjanin i poezija Serebrjanogo veka: Tvorcheskie svjazi i vzaimovlijanija. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Jaroslavl', 2002. 217 p. (In Russ.).
5. Glumov, A.N. Nestertye stroki. Moscow: Vserossijskoe teatral'noe obshhestvo, 1977. 422 p. (In Russ.).
6. Zinov'eva Je. N. Igor'-Severjanin: jeksperimenty v oblasti sinteza iskusstv // Vestnik Ul'janovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. 2019. №1. Pp. 9–12. (In Russ.).
7. Kapustina Ju. A. Muzykal'nyj zhanr vo vstupenii k liricheskim ciklam Igorja-Severjanina // Vestnik literaturnogo instituta im. A. M. Gor'kogo. 2016. №3. Pp. 60–64. (In Russ.).
8. Matveeva, E. N. Kommunikativno obuslovennoe jesteticheskoe znachenie slova v poezii: na materiale poezii Igorja Severjanina. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Blagoveshensk, 2008. 237 p. (In Russ.).
9. Severjanin I. Sochinenija: v 5 t. / sost., vst. st. i komm. V. A. Kosheleva i V. A. Sapogova Saint Peterburg: Logos, 1995–1996. (In Russ.).
10. Severjanin I. Obrazcovye osnovy // Severjanin. Tost bezotvetnyj. Stihotvorenija. Pojemy. Proza. Moscow, 1999. (In Russ.).
11. Sekrieru A. Je. Hudozhestvennyj sintez v tvorčestve Igorja Severjanina. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Moscow, 1998. 169 p. (In Russ.).
12. Slovar' jazyka Dostoevskogo: Leksicheskij stroj idiolekta / sost. E. L. Ginzburg, M. M. Korobova, E. A. Cyb, S. N. Shepeleva; gl. red. Ju. N. Karaulov; Rossijskaja akademija nauk. Institut russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova. Moscow: Azbukovnik, 2001. 442 p. (In Russ.).

13. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 120000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij / sost. S. I. Ozhegov, N. Ju. Shvedova; Rossijskaja akademija nauk. Institut russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova. 4-e izd., dopolnennoe. Moscow: OOO «A TEMP», 2020. 896 p. (In Russ.).

14. Florja A. V. Russkaja stilistika. Kurs lekcij: Slovoobrazovanie. Leksikologija. Semantika. Frazeologija. Orsk: Izd-vo OGGI, 2003b. (In Russ.).

15. Hodan, M. V. Leksiko-semanticheskie sredstva vyrazhenija avtorskoj jekspressii v pojeticheskom jazyke Igorja Severjanina. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Moscow, 2003. 210 p. (In Russ.).

**MUSIC LEXEMES IN IGOR SEVERYANIN'S WORKS
(«THE THUNDERING CUP», «PINEAPPLES IN CHAMPAGNE»,
«MINSTREL», «GOLDEN LYRE », «TIMPANI OF THE SUN»)**

Darya S. Sazhko

2nd year student of the Faculty of Philology of Tver State University
(Tver, Russia)

Irina V. Gladilina

Associate Professor, PhD in Philological, Head of the Russian
language department of Tver State University
(Tver, Russia)

Abstract

The article focuses on studying music lexemes in Igor Severyanin's works as illustrated by his poetry collections. Given lexemes are quite frequent ones in this author's poetic texts which may indicate their semantic meaning, besides author's experiments in the field of word and music synthesis brought him closer to creation of new syncretic art at the meeting point of the two kinds mentioned above. In our work we pay particular attention to occasionalisms in musical theme in works of Igor Severyanin because these neologisms vividly reflect the specificity of the poet's idiolect. The purpose of the work is the study of music lexemes usage in Igor Severyanin's poems and their role in syncretic art creation. The importance of this research is determined by the need to study of Severyanin's works in strong connection with cultural features at the turn of the centuries. Scientific originality of this article is the fact that the problem of studying music lexemes as a part of syncretism of arts has never been brought up. Practical relevance of the work consists in the fact that this article can become the basis for the further study of music lexemes of other Igor Severyanin's poetry collections and the basis

Д. С. Сажко, И. В. Гладиллина

for creation of a dictionary of music lexemes of this author. Also the materials of our work can be used in general courses on Russian Literature of the early 20th century, in special courses and special seminars and at school while studying Russian Literature of the early 20th century.

Keywords: Igor Severyanin, lexis, fiction language, idiolect, occasionalism, reed-pipe, music, syncretism of arts

Для цитирования: Сажко Д. С., Гладиллина И. В. Лексемы музыки в творчестве Игоря Северянина («Громокипящий кубок», «Ананасы в шампанском», «Менестрель», «Златолира», «Литавры солнца») // Libri Magistri. 2023. № 3 (25). С. 179–188.

Поступила в редакцию 14.06.2023